

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 67-УД22-24-А5

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е суда кассационной инстанции

г. Москва

18 ноября 2022 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

Председательствующего Зеленина С.Р.

Судей Ермолаевой Т.А., Русакова В.В.

При секретаре Малаховой Е.И.

рассмотрела дело по кассационным жалобам осужденного Ременского А.А., адвокатов Нахабиной Г.Н., Белоноговой А.Д., Бригадина В.А. на приговор Новосибирского областного суда от 7 октября 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 2 февраля 2022 года в отношении Котлярова Алексея Ильича и Ременского Александра Александровича.

По приговору Новосибирского областного суда от 7 октября 2021 года

КОТЛЯРОВ Алексей Ильич,

, несудимый,

осужден к наказанию в виде лишения свободы:

- по ч. 5 ст. 228.1 УК РФ сроком на 15 лет;
- по п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ сроком на 10 лет;
- по ч. 4 ст. 327 УК РФ сроком на 1 год 6 месяцев;

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 17 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима;

РЕМЕНСКИЙ Александр Александрович, [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED], судимый:

- 10 февраля 2017 года Центральным районным судом г. Новосибирска по п. «а, б» ч. 2 ст. 172 УК РФ к 1 году лишения свободы со штрафом в размере 500 000 рублей (дополнительное наказание в виде штрафа по состоянию на 7 октября 2021 года не исполнено в размере 248 500 рублей),

осужден к наказанию в виде лишения свободы:

- по ч. 5 ст. 228.1 УК РФ сроком на 15 лет 6 месяцев;
- по п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ сроком на 10 лет 6 месяцев;
- по ч. 4 ст. 327 УК РФ сроком на 2 года;

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 18 лет. На основании ч. 4 ст. 69, ч. 5 ст. 70 УК РФ к назначенному наказанию полностью присоединена неотбытая часть дополнительного наказания в виде штрафа по приговору Центрального районного суда г. Новосибирска от 10 февраля 2017 года и окончательно назначено наказание в виде лишения свободы на срок 18 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 248 500 рублей; в соответствии с ч. 2 ст. 71 УК РФ наказание в виде штрафа постановлено исполнять самостоятельно;

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 2 февраля 2022 года приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Ермолаевой Т.А., выступления осужденного Котлярова А.И. и адвокатов Белоноговой А.Д., Бригадина В.А., поддержавших доводы апелляционных жалоб, выступление прокурора Курочкиной Л.А., полагавшей приговор суда и апелляционное определение оставить без изменения, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

по приговору суда Котляров А.И. и Ременский А.А. признаны виновными в незаконном производстве наркотических средств в особо крупном размере

группой лиц по предварительному сговору, незаконном сбыте наркотических средств с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в крупном размере группой лиц по предварительному сговору, а также в использовании заведомо поддельного удостоверения с целью скрыть другое преступление.

адвокат Нахабина Г.Н. в защиту осужденного Ременского просит отменить приговор и апелляционное определение и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, полагает, что по данному делу имеется ряд существенных нарушений, повлиявших на исход дела и повлекшие постановление незаконного и необоснованного приговора. По преступлению, предусмотренному ч.5 ст.228.1 УК РФ, указывает о постоянной позиции Ременского, утверждавшего о непричастности к данному преступлению и оказывавшего лишь факт оказания Котлярову помощи в получении и перемещении в адрес Котлярова предназначенного ему груза в оказании помощи по извозу по магазинам для приобретения хозяйственных товаров и помощь в перевозке вещей Котлярова упакованных коробок в другой арендованный Котляровым дом. Приговор не содержит допустимых и достоверных доказательств виновности Ременского в незаконном производстве наркотических средств по предварительному сговору в особо крупном размере. Суд не мотивировал вывод о том когда состоялся сговор с использованием сети Интернет, поскольку об этом не упоминали осужденные, немотивированно на основании его суд пришел к выводу о распределении ролей между осужденными и о содержании ролей, суд установил, что объективную сторону преступления выполнял один Котляров, а Ременский не осознавал сути оказываемой им помощи Котлярову. Тот факт, что он видел стеклянную колбу не может являться основанием для вывода о его участии в производстве мефедрона, следы рук его на некоторых предметах свидетельствуют о его помощи Котлярову при переезде и о том, что он сам является лицом, употребляющим мефедрон. Одно лишь употребление наркотических средств не может расцениваться как безусловная осведомленность его о технологиях производства наркотиков. Выводы экспертов о том, что из жидкости в емкостях, изъятых у Котлярова может произвести мефедрон в годном для употребления виде не свидетельствует о том, что они намеревались это сделать. Суд апелляционной инстанции безосновательно отверг рецензию ООО [REDACTED] о том, что экспертиза проведена с существенным нарушением закона. Ссылка суда на наличие значительного количества у Котлярова оборудования и ресурсов, что свидетельствует о продолжаемом технологическом процессе, опровергается показаниями Котлярова.

По преступлению, предусмотренному п. «г» ч.4 ст.228.1 УК РФ суд не привел мотивов, по которым пришел к выводу о том, что, фактически единолично выполняя объективную сторону данного преступления, Котляров действовал группой лиц по согласованию с Ременским. Существенным нарушением ст.299,307 УПК РФ защита считает домыслы суда о том, что неустановленное лицо внесло на неустановленные счета неустановленной платежной системы денежные средства в неустановленной сумме в счет оплаты наркотического средства. По ч.4 ст.327 УК РФ выводы суда о виновности Ременского основаны на одном лишь факте обнаружения у него водительского удостоверения на имя К [REDACTED] с его фотографией, однако он осужден не за хранение за использование поддельного документа, а данных об использовании данного удостоверения не в момент предъявления не может свидетельствовать о составе преступления. Показания Котлярова в качестве подозреваемого являются недопустимыми, он допрошен в ночное время в состоянии стресса и усталости, мог дать неточные показания и не имел возможности показания тщательно изучить, а безотлагательности допроса в ночное время не установлено.

адвокат Белоногова в защиту осужденного Ременского просит приговор суда отменить, производство по делу прекратить поскольку Ременский к совершению преступлений непричастен.

В жалобе адвокат исключительно подробно излагает описание преступных деяний и фактических обстоятельств дела, установленных судом, приводит содержание норм уголовного и уголовно-процессуального закона. Считает, что нет оснований для вменения квалифицирующего признака сбыта наркотических веществ с использованием телекоммуникационной сети Интернет, нет оснований для вывода о том, что действия Ременского правильно квалифицированы как совершенные группой лиц по предварительному сговору, поскольку доказательств этого не имеется.

Приводя очень подробное изложение показаний свидетелей С [REDACTED] (о/у отдела УНК ГУ МВД России по Новосибирской области) на различных стадиях уголовного судопроизводства, данных ОРМ считает что его показания являются недопустимым доказательством, поскольку свидетель заинтересован в исходе дела, допустил ненадлежащее выполнение обязанностей, в том числе, двойной фиксацией преступной деятельности лиц, несвоевременным выявлением и пресечением преступлений, показания основаны на предположениях, считает, что данный свидетель оговаривает Ременского, указывает о неисследованности рапорта С [REDACTED] (т.1 л.д. 72-73), на который, тем не менее имеется ссылка в приговоре, в связи с чем, ссылка на него подлежит исключению из приговора. Не оценен с точки зрения относимости

протокол личного допроса Ш [REDACTED] справка об исследовании изъятого вещества использована в приговоре незаконно, поскольку о данных обстоятельствах была проведена экспертиза, кроме того в приговоре не указано по какому из преступлений данная справка подтверждает вину Ременского .

Адвокат выражает несогласие с оценкой суда, данной достоверности показаний свидетеля Х [REDACTED], в приговоре не отражены все доводы свидетеля в судебном заседании . Кроме того ссылка на показания свидетеля Х [REDACTED] на следствии, по мнению адвоката, свидетельствует о нарушении ст.252 УПК РФ, поскольку сведений о совершении преступлений в сговоре с Ременским и Х [REDACTED] ни обвинительное заключение, ни постановление о привлечении в качестве обвиняемого не содержат. Адвокат критически оценивает оценку данную судом позиции Ременского о непричастности к совершению преступлений и доводам Котлярова о том, что он совершал преступления без участия Ременского.

Явка с повинной Ременского, исследованная в суде, вызывает сомнения в своей добровольности, ему не был разъяснен комплекс его прав, оценка доводов и содержания явки с повинной и процессуальных нарушений при ее составлении отражения в приговоре не нашла.

Протокол допроса Котлярова (т.5 л.д 121-122) обладает признаками недопустимости и подлежит исключению из приговора. Доказательства получения Ременским посылки в ТЭК [REDACTED] в которой были предметы для производства мефедрона, в уголовном деле отсутствуют. Опознание Ременского сотрудниками компании не проводилось, приведенные доказательства в этой части имеют опосредованное и косвенное отношение к разрешению вопроса о причастности Ременского к преступлению предусмотренному ч.4 ст.327 УК РФ. Экспертное исследование –справка об исследовании вещества, содержащего мефедрон 496,1 грамма изъятого при осмотре автомобиля [REDACTED] является недопустимым доказательством. Нарушены права Ременского, поскольку с постановлениями о назначении экспертиз он был ознакомлен после окончания производства экспертиз. Адвокат просит о признании недопустимыми доказательствами заключений судебных экспертиз (перечислены в жалобе), которые приведены в приговоре в качестве доказательств виновности Ременского в приговоре. Со ссылкой на показания специалиста К [REDACTED] адвокат указывает о том, что в приговоре не получили оценки обстоятельства происхождения вещества содержащего мефедрон, изъятые при досмотре автомобиля [REDACTED] постановление о приобщении к делу данного вещества в качестве вещественного доказательства не исследовалось судом. Указанные нарушения не получили надлежащей оценки суда апелляционной инстанции.

Осужденный Ременский А.А. в кассационной жалобе просит приговор суда отменить, дело направить на новое рассмотрение, указывает, что свою вину он с самого начала отрицал, а в приговоре суд сослался на недопустимые доказательства. Считает, что доказательства: результаты ОРМ [REDACTED] и показания С [REDACTED] показания Котлярова, данные в качестве подозреваемого и обвиняемого 6 февраля 2020 года, показания Х [REDACTED], протокол обыска и водительское удостоверение, изъятое у него дома на имя К [REDACTED], а также все заключения экспертов, проведенные по делу, являются недопустимыми. Указывает на то, что показания Котлярова противоречивы, однако суд не устранил противоречий и не дал им оценки, не огласил показания Котлярова в порядке ст.276 УПК РФ. Считает, что приговор не отвечает требованиям ст.297 УПК РФ, в приговоре отсутствуют подписи двух помощников судьи, которые участвовали в судебном заседании, что является существенным нарушением норм УПК РФ. Суд незаконно призналотягчающим обстоятельством совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, которая является признаком преступления и не может учитываться при назначении наказания дополнительно.

Адвокат Бригадин В.А. в защиту осужденного Котлярова в кассационной жалобе просит приговор и апелляционное определение отменить и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции иным составом суда. В обоснование приводит доводы о том, что дело рассмотрено незаконным составом суда, поскольку судья Б [REDACTED] ранее в постановлении о продлении срока содержания под стражей в отношении Ременского и Котлярова высказала свою позицию относительно наличия состава преступления, указав, что инкриминируемые преступления совершены группой лиц с использованием информационно-телекоммуникационной сети интернет (т.6 лд.195) и в дальнейшем, при вынесении приговора, суд констатировал вину обвиняемых в указанном преступлении. Данные обстоятельства ставят под сомнение независимость и беспристрастность судьи Б [REDACTED] и, таким образом, приговор вынесен судьей, который подлежал отводу. При этом адвокат отмечает, что при разьяснении права отвода позиции сторон по отводу составу суда ни у кого кроме подсудимых не выяснялось. Согласно протоколу судебного заседания, были допрошены эксперт П [REDACTED] и свидетель К [REDACTED]-следователь, показания которых использованы в приговоре в обоснование виновности, однако в деле отсутствуют надлежаще оформленные подписи эксперта и свидетеля о предупреждении их об уголовной ответственности по ст.307 УК РФ (т.8 лд.219-220), они не содержат номера дела, даты отображения подписки, кем отобраана подписка, нет подписей судьи и секретаря.

Адвокат считает также, что из протокола выполнения требований ст.217 УПК РФ не следует, что Ременский высказал свою позицию относительно рассмотрения дела с участием присяжных(т.6 лд.178) и отношение его к данной форме судопроизводства в протоколе не отражено.

В обоснование виновности осужденных суд сослался на доказательства, не имеющие отношения к делу. В обоснование данного довода адвокат приводит анализ процедуры расследования уголовного дела в части выделения дел) в отношении Ременского и Котлярова и ссылаясь на положения ч.5 ст.154 УПК РФ, считает, что указанные в приговоре экспертизы не обладают признаком относимости к настоящему уголовному делу и не могли быть использованы судом для обоснования виновности осужденных Котлярова и Ременского, поскольку они не назначались в рамках уголовного дела в отношении указанных лиц.Адвокат в жалобе оспаривает допустимость и достоверность положенных в основу приговора доказательств: в частности, указывает на протокол обыска от 5.02.20 (т.1 лд.165-1667) в ходе которого были обнаружены и изъяты 14 канистр с жидкостями, отмечает, что из описей изъятых предметов и описей поступивших на экспертизу предметов, следует вывод о том, что упаковки и печати на них различны, не отражены особенности одной из бочек (след повреждения),данные обстоятельства у эксперта и следователя не выяснялись и не получили оценки в приговоре.Адвокат считает, что размер наркотического средства мефедрон, полученного в результате производства в особо крупном размере судом определен неверно, а доводы Котлярова и его защитника о том, что в процессе изготовления мефедрона остались отходы в виде жидкой смеси из различных химических компонентов, содержащие мефедрон массой 943,2 грамма являлись отходами при производстве, было токсичным и непригодным для употребления судом не опровергнуты, данных о намерении Котлярова каким-либо образом подвергнуть это вещество дальнейшей обработке в приговоре не приведено.Поскольку все неустранимые сомнения толкуются в пользу обвиняемого при определении размера произведенного наркотического средства, масса указанного мефедрона в количестве 943,2 грамма не подлежит учету.

Государственным обвинителем принесены возражения на доводы кассационных жалоб.

Проверив материалы дела и обсудив доводы жалоб, Судебная коллегия не находит оснований для их удовлетворения.

В соответствии со ст.401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного

дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела. По данному делу таких нарушений закона не установлено и в кассационных жалобах не приведено.

Вопреки доводам жалобы, при выполнении требований ст.217 УПК РФ Ременский высказал свою позицию относительно рассмотрения дела с участием присяжных(т.6 лд.178), что в протоколе отражено.

Оснований для вывода о том, что дело рассмотрено незаконным составом суда, не имеется. Продление срока содержания под стражей судьей Б [REDACTED] не являлось препятствием для рассмотрения ею дела по существу. При этом выводов, предreshающих вопросы о виновности осужденных судьей ранее не допускалось, а указание об обстоятельствах совершения инкриминируемых им деяний, не свидетельствуют о предreshении виновности. В ходе судебного разбирательства никаких препятствий сторонам для заявления отвода судье не имелось.

Приговор соответствует требованиям ст.297 УПК РФ. Обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, предусмотренные ст.73 УПК РФ- судом установлены. Приговор подписан председательствующим судьей. Уголовно-процессуальным законом не предусмотрено подписание приговора иными лицами, в частности, помощниками судьи, а поэтому доводы Ременского о несоответствии приговора нормам уголовно-процессуального закона, безосновательны.

Суд в соответствии со ст. 307 УПК РФ, привел в приговоре описание преступных деяний, признанных судом доказанными, с указанием места, времени, способа их совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступлений, а также доказательства, которые положил в обоснование своих выводов, указал, почему он принял одни доказательства и отверг другие.

Вывод суда о виновности осужденных основан на совокупности приведенных в приговоре и надлежаще оцененных судом в соответствии со ст.87,88 УПК РФ доказательств-показаний самих осужденных, допрошенных по делу свидетелей, материалах ОРМ, экспертных исследованиях, подробно изложенных в приговоре.

Доводы жалоб о незаконности производства допроса Котлярова в ночное время являются несостоятельными, поскольку допрос Котлярова А.И. 6 февраля 2020 года в качестве подозреваемого и обвиняемого был проведен в

соответствии с положениями ч.3 ст.164 УПК РФ. Ни от Котлярова А.И., ни от адвоката Титовской М.А. возражений, замечаний против проведения следственных действий в ночное время не поступало.

Доводы о неправильном определении веса наркотического средства, содержащегося в жидкостях, а также необходимости установления использования наркотического средства для немедицинского потребления являлись предметом рассмотрения в суде первой инстанции и обоснованно отвергнуты. Как правильно установлено судом с учетом заключений экспертов и показаний экспертов К [] и П [], в предметах, изъятых в арендованном Котляровым доме, было обнаружено наркотическое средство «мефедрон», содержащееся на поверхности различных предметов, а также в двух полиэтиленовых канистрах с жидкостями.

Доводы о том, что готовое к употреблению наркотическое средство «мефедрон» имеет форму порошка, не свидетельствует о неправильном определении общего веса наркотического средства, поскольку эксперт Краснов показал, что стадия производства наркотического средства была окончена, в изъятых жидкостях обнаружен «мефедрон». Таким образом, как правильно указала апелляционная инстанция, приведение наркотического средства в порошкообразное состояние не меняет формулу уже полученного средства «мефедрон», оборот которого запрещен. Оснований полагать, что в жидкостях, в которых эксперты установили содержание наркотического средства «мефедрон» присутствовали токсичные, сильнодействующие вещества не имеется, поскольку «мефедрон» был выделен экспертами из жидкости в виде сухого остатка, а не в составе смеси, содержащей нейтральные компоненты в целях его сокрытия. Правильно приняты во внимание и показания экспертов о стадиях получения наркотического средства «мефедрон» и о том, что изъятая жидкость образовалась в результате синтеза первичного получения наркотического средства, которая как отходы не утилизировалась в процессе производства, а хранилась в значительном объеме в непосредственном месте производства.

Экспертизы назначены в рамках проведения расследования по уголовному делу, в порядке, установленном нормами УПК РФ, проведены компетентными специалистами, научно обоснованы, не содержат противоречий и предположений, Заключение специалиста ООО [] [] Г [] о том, что все представленные для анализа заключения экспертов, следует считать необоснованными, не ставит под сомнение выводы вышеуказанных заключений экспертов, а специалист в силу требований закона не наделен полномочиями по оценке доказательств. В апелляционном определении приведены мотивированные суждения в этой части, не согласиться с которыми оснований не имеется.

Доводы жалобы адвоката Бригадина о том что указанные в приговоре экспертизы не обладают признаком относимости к настоящему уголовному делу и не могли быть использованы судом для обоснования виновности осужденных Котлярова и Ременского, поскольку они не назначались в рамках уголовного дела в отношении указанных лиц, безосновательны и не основаны на нормах закона и фактических обстоятельствах. Оснований сомневаться в том, что экспертам были представлены не те предметы, которые были изъяты в процессе обыска, не имеется.

Вопреки доводам жалоб, оснований, предусмотренных ст.75 УПК РФ для признания показаний свидетеля С [REDACTED] недопустимым доказательством не имеется, о чем мотивированно указано в приговоре и апелляционном определении. С учетом подробных показаний С [REDACTED] и иных доказательств, ссылаясь в приговоре на рапорт, который не оглашался в судебном заседании, не может свидетельствовать о существенном нарушении закона, повлиявшем на исход дела. Также надлежащую оценку получили показания свидетеля Ш [REDACTED] и материалы ОРМ.

Суд, вопреки доводам жалоб, обоснованно пришел к выводу о том, что действия Котлярова и Ременского не ограничивались однократным получением наркотического средства, являлись продолжаемым технологическим процессом, с учетом большого количества прекурсоров и химических веществ, приобретенных осужденными для производства наркотического средства, использованием специального оборудования, обнаруженных в доме Котлярова, приспособленном для этой цели, а также наличие большого количества обнаруженного наркотического средства, содержащегося как на предметах, используемых при производстве наркотических средств, с отпечатками пальцев обоих осужденных, так и в жидкостях, находившихся в емкостях больших объемов,

Судом правильно установлено, что Котляров и Ременский осуществили незаконное производство наркотического средства в количестве 1 454, 206 грамма, что является особо крупным размером и произвели сбыт наркотического средства 496,1 грамма, что является крупным размером. С учетом фактических обстоятельств преступления по сбыту, суд правильно установил и мотивировал наличие квалифицирующего признака сбыта «с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Доводы жалоб о непричастности Ременского к совершению преступлений со ссылкой на то, что Ременский лишь выполнял просьбы Котлярова в качестве водителя, доставлял товары из магазинов, помогал в переезде, и именно поэтому обнаружены его следы на мерных цилиндрах, изъятых в доме Котлярова, а наличие папиллярных узоров на баночке объясняет тем, что Ременский употреблял наркотики из этой баночки,

Ременский не подозревал о том, что 24 января 2020 года Котляров осуществлял сбыт наркотических средств опровергается приведенными в приговоре доказательствами и обоснованно признаны несостоятельными, как судом первой инстанции, так и судом апелляционной инстанции.

Вопреки доводам жалоб, вывод суда о том, что Котляров и Ременский использовали заведомо поддельное удостоверение на имя К [REDACTED] с фотографией Ременского с целью сокрытия ими преступления в области наркотических средств с приведением в приговоре убедительных мотивов, основанных на исследованных в ходе судебного заседания доказательствах: информации транспортно-экспедиторской компании [REDACTED] [REDACTED] согласно которой К [REDACTED] являлся получателем груза массой 155 кг, показаниями свидетеля Х [REDACTED] об изготовлении поддельного удостоверения на имя К [REDACTED] с фотографией Котлярова и об его уничтожении, изъятии в ходе обыска по месту жительства Ременского водительского удостоверения с его фотографией на имя К [REDACTED] а поэтому ссылка на то, что Ременский не предъявлялся для опознания сотрудникам транспортной компании, данный вывод суда не ставит под сомнение.

Юридическая оценка действий осужденных является правильной. Наказание назначено с учетом положений ст.6,60 УК РФ. Нарушений уголовного закона при назначении наказания не установлено. Признание отягчающим обстоятельством совершение преступления, предусмотренного ч.4 ст.327 УК РФ группой лиц по предварительному сговору, не противоречит требованиям закона, поскольку данный признак не предусмотрен диспозицией уголовного закона в качестве квалифицирующего признака состава преступления.

Нет оснований согласиться с доводами о нарушении прав осужденных при назначении экспертиз, поскольку они не были лишены права в случае необходимости задать экспертам дополнительные вопросы после ознакомления с заключениями экспертов.

Вопреки доводам жалобы адвоката Бригадина, имеющиеся в деле подписи эксперта П [REDACTED] и свидетеля К [REDACTED] о предупреждении их об уголовной ответственности по ст.307 УК РФ (т.8 лд.219-220) не порождают сомнений в том, что эти подписи отобраны именно по уголовному делу в отношении Ременского и Котлярова, о чем свидетельствует протокол судебного заседания, который не содержит каких либо замечаний сторон о ненадлежащей процедуре допроса свидетелей.

Таким образом, оснований для отмены либо изменения судебных решений по доводам кассационных жалоб, Судебная коллегия не усматривает.

В силу изложенного, руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

кассационные жалобы осужденного Ременского А.А., адвокатов Нахабиной Г.Н., Белоноговой А.Д., Бригадина В.А. на приговор Новосибирского областного суда от 7 октября 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 2 февраля 2022 года в отношении Котлярова Алексея Ильича и Ременского Александра Александровича оставить без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи